

АКАДЕМИЯ МАГИИ

Читай в серии:

Татьяна Серганова

**«Поймать дракона.
Новый год в Академии»**

Ольга Райская

**«(Не)счастье дракона.
Новый год в Академии»**

АЛИСА АРДОВА

СЧАСТЬЕ
ПО-ДРАКОНЬИ
НОВЫЙ ГОД В АКАДЕМИИ

МОСКВА
2020

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А79

Разработка серийного оформления
В. Матвеевой

Иллюстрация на переплете *Л. Совы*

Ардова, Алиса.

А79 Счастье по-драконьи. Новый год в Академии /
Алиса Ардова. — Москва : Эксмо, 2020. — 384 с.

ISBN 978-5-04-107933-8

Новогодье — волшебное время. Каждая адептка академии Асавайн в эти дни надеется на чудо, на встречу со своей судьбой. И я не исключение. Но проснуться в одной постели с совершенно посторонним мужчиной... магистром... драконом, наконец, да еще из враждебной нам страны... Нет, об этом я точно не мечтала! Только вот никто не спрашивал, чего я хочу. Студенческая вечеринка в честь сдачи очередного экзамена, несколько капель спиртного, тайком добавленные сокурсником в бокал с соком, портал, машинально открытый хост знает куда, — и здравствуйте, приключения. Хотя, может, все и к лучшему, если впереди ждет самый невероятный на свете мужчина и... любовь.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Ардова А., 2020
© Оформление.

ISBN 978-5-04-107933-8

ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Глава 1

Мужчина был голый. То есть абсолютно и безнадежно. Я даже край одеяла приподняла, чтобы в этом убедиться.

Убедилась, протерла глаза. Еще раз убедилась. Ущипнула себя за руку, ойкнула и уставилась в потолок, осмысливая открывшуюся мне беспощадную правду. Я находилась в чужой спальне, в чужой кровати рядом с незнакомым мужчиной. Красивым, надо признать, но совершенно же незнакомым.

Минусы. Я не помнила, как здесь очутилась. Я даже примерно не представляла, кто мой сосед и как его зовут. Я не знала, как отсюда выбраться.

В общем, минусов было много, а плюсов только два. Незнакомец крепко спал. Пока. И я, в отличие от него, оказалась одета. Это, конечно, утешало. Но не сильно.

Придирчиво оглядела свою любимую пижаму с розовыми дракончиками на предмет целостности ее частей и со стоном откинулась на подушку.

Убыю! Выберусь отсюда и лично убью того, кто добавил мне в сок спиртное. Шеам, Каст или Инир? Кроме этой мерзкой тройцы, больше некому. И на что рассчитывали, затевая подобную гнусность? Знали ведь, как это опасно.

Пить надо меньше! Главное правило порталыщика. Его заучивал каждый адепт первого года обучения, как ребенок — молитву Создателю.

Говорят, правило это вывел сам архимаг Дагус Галан Артеалот, легендарный основатель Асавайна — столичной академии магии, в которой я имела честь учиться уже третий год.

Однажды, по молодости, как раз накануне Дня Зимнего Солнцестояния, Дагус с друзьями пошел в термы, привычка у них водилась такая своеобразная — мыться перед праздником. Ну, у архимагов и более причудливые странности встречаются.

Явились они, значит, в купальни, и нет, чтобы просто попариться, зачем-то еще и напились. Другим-то ничего, порталышкой магией они не владели и благополучно отправились по домам: кто полетел, кто побрел, кого нечисть призванная отнесла, а кто и пополз. А Артеалот гордо преломил пространство и переместился. Только вместо того, чтобы выйти в своей любимой башне на территории Асавайна, угодил в Мансийские болота, прямо в дом к местной ведьме.

Ведьма Дагусу, на его беду, попалась могущественная и очень злая. Хотя, может, у нее в тот день просто настроение было плохое, или женщина вообще пьяниц не жаловала. В общем, архимагу она не обрадовалась, наотрез отказалась его принимать и, сунув в руки какое-то драное покрывало, выгнала беднягу на мороз.

По непонятной причине — история о том умалчивает — сил у Артеалота совсем не осталось, и новый портал он сумел создать только утром. Вот и скакал великий маг по кочкам вокруг дома всю ночь, ежась, потирая озябшие руки и повторяя как заклинание: «Пить надо меньше. Надо меньше пить». А хозяйка смотрела на него в окошко и мерзко хохотала.

По крайней мере я именно так всегда представляла себе эту сцену: несчастный посиневший архимаг, наблюдающая за ним безжалостная ведьма и звенящий над болотами издевательский смех.

Когда Дагус наконец вернулся в родную академию, то, не теряя времени даром, собственноручно выжег на стене холла первого этажа затверженную за ночь фразу. В назидание потомкам. Там она и сияет до сих пор.

Всех вновь поступивших адептов нашего, порталного, потока первым делом отправляют в холл на экскурсию и рассказывают эту печальную историю, дабы знали, к чему приводят неумеренные возлияния. Особенно тех, кто еще не прошел инициацию и плохо контролирует свою магию. Нам вообще спиртное лучше не пробовать.

Правда, ходят слухи, что у истории есть продолжение, и Дагус через несколько лет совершенно неожиданно женился на той самой ведьме из Мансийских болот, что столь бесчеловечно с ним поступила. Да только не очень в это верится...

Мужчина пошевелился, что-то сонно пробормотал, и я, опасливо покосившись на него, осторожно отодвинулась. Хост с ним, с архимагом, — у него давным-давно все закончилось благополучно. А вот мне что делать?

Обвела взглядом спальню. Огромная кровать, шкаф, пара тумбочек и кресел. Сбоку в приоткрытую дверь виден незажженный камин, письменный стол с разбросанными на нем в беспорядке рукописями и артефактами, угол книжного шкафа. Привычная, можно сказать, родная академическая обстановка. За одним, вернее, двумя исключениями. Мебель слишком уж добротная и дорогая для адепта, да и не положено нам иметь две комнаты. Все, независимо от титулов и со-

стояния родителей, обходятся одной, причем делят ее с соседом или соседкой.

Вывод напрашивался сам собой — меня угораздило «прыгнуть» к наставнику.

Еще раз посмотрела на того, кто лежал рядом. Резкие, даже во сне суровые черты лица. Острые скулы, четко очерченные губы, твердая линия подбородка, легкая щетина, густые темные волосы, крошечный шрам у правого виска и длинные ресницы, которым, раз увидев, немедленно начинаешь завидовать. Вот зачем мужчине такое богатство?

Красивый... Взрослый... Лет двадцати пяти, не меньше.

Точно магистр. И к тому же совершенно незнакомый. Интересно, у кого он преподает? Судя по сильным рукам, рельефным мышцам, широким плечам — ну, и по всему остальному, что я успела разглядеть там... под одеялом, — явно не целитель. И не предсказатель. Да и на алхимика не похож. Скорее всего, боевик. Боевые маги, как и мы, порталщики, учились и жили обособленно от других потоков, их наставников почти никто не знал и не встречал.

Не выдержала. Еще раз воровато подняла одеяло, полюбовалась, смутилась, рассердилась и решительно отвернулась.

Все-таки правильно брат говорил, любопытство меня до добра не доведет и точно однажды погубит. Вместо того чтобы глазами хлопать и незнакомцев рассматривать, давно пора искать выход. Пока сосед не проснулся или к нему не нагрянули гости. Надеюсь, хозяин не запечатывает на ночь двери магией, а то есть у некоторых такая нездоровая привычка.

Дорогой Создатель, если мне удастся незаметно выскользнуть и пробраться в свою комнату, клянусь,

я всю зиму буду посещать каждую воскресную службу в центральном храме. Да-да, ты не ослышался, именно каждую.

Что случится, если меня застанут в спальне незнакомого мужчины, боялась даже предположить.

Мама, разумеется, всплеснет руками, приложит тонкие пальчики к вискам, красиво зальется слезами и аккуратно упадет в обморок. Любимый братец примется хохотать, а когда закончит веселиться, в деталях объяснит мне, какая я дура и что это, к сожалению, уже не лечится. А папа... Страшно подумать, что скажет папа.

Перед мысленным взором предстало укоризненное лицо отца, и я, вздрогнув, бесшумно поползла к краю поистине необъятной кровати. Приемы магистр на ней проводит, что ли, или пикники устраивает?

«Лилиана Эфраима Константа Зелла...» — затянул незримый родитель свою любимую песню.

Я заметно ускорила.

«Адамайн Имогин...» — не отставал родитель.

Хост побери! Вот как теперь отвязаться от этого внутреннего голоса? Потрясла головой — бесполезно.

«Кайла Парисса...»

Кому из предков пришло в голову называть новорожденных девочек нашей семьи именами всех живших до них женщин рода, лишь в конце добавляя новое, их собственное? Прапрадедущке Ювру или его прапрапра?.. А, неважно. В любом случае это была отвратительная идея. И главное, мальчиков правило не коснулось, вот что обидно.

Когда папа сердился, он заставлял меня выслушивать мое полное, «парадно-выходное» имя. Говорил, это помогает ему успокоиться и не наделать глупостей, прежде чем дойдет до конца.

«Ольса Рандая...»

Создатель, он еще и половины не перечислил.

Я почти добралась до края и уже собиралась сползти с кровати, позаимствовать брошенный на кресло плащ, закутаться в него, чтобы не светить по всей академии своими дракончиками, найти дверь и...

И тут на моей лодыжке сомкнулись крепкие, просто-таки стальные пальцы.

— Лежать!

Самым постыдным образом взвизгнула от неожиданности, и меня резко рванули назад, подхватили за талию и с размаху впечатали в твердое, показавшееся каменным тело. Еще и руками сверху оплели для надежности.

Я встретилась взглядом с темными, почти черными глазами и замерла не дыша.

— Имя? — осведомились у меня хрипло.

Мысли заматались трусливыми зайцами.

Если скажу ему правду и дойдет до родителей, точно будет скандал. Обморок мамы я еще переживу, и смех братца тоже, а вот нотацию папы... Нет, все, что угодно, только не это.

— Имя? — продолжал настаивать непонятно чей наставник.

«Адельфа Райлин»... — вторил ему, затихая вдали, строгий отцовский голос.

— Райлин, — послушно повторила я. Спасибо за подсказку, папочка. — Райлин... м-м-м... Дойли, — уточнила уже уверенней, вспомнив девушку с таким же именем курсом младше. И, видимо, ошалев от потрясения, в свою очередь, полюбопытствовала: — А ваше?

Мужчина иронично вздернул брови:

— И часто вы оказываетесь в одной постели с чело-
веком, имени которого не знаете?

— А вы? — вернула не в меру язвительному хозяину его насмешку.

Думала — разозлится, а он расхохотался. Искренне так, от души.

— Магистр Тейдж, — представился, закончив веселиться. Ну точно, наставник, как я и думала. — Учитывая сложившиеся щекотливые обстоятельства, — он взглядом указал на мое распластанное на его обнаженном торсе тело, — когда мы наедине, можете называть меня просто — Бастиан.

И подмигнул.

Вот наглец!

— С какой это стати? — возмутилась я, безрезультатно пытаюсь выпутаться из его объятий — магистр при этом даже не шевельнулся. У него не руки, а капканы какие-то. — Между нами ничего не было. Я уверена.

— Я тоже. Даже если бы мне в голову и пришло что-то... гм... эдакое... греховно-плотское, ваше нелепое одеяние уничтожило бы на корню всякое вожделение и напрочь отбило бы желание.

— Чем вам не угодила моя пижама?

Красивая, между прочим, и фигуру так приятно облегает. Да, у нее даже кружево на воротнике имеется. Вот.

— Замечательная пижама, — кивнул магистр серьезно. И только на дне черных глаз теплыми огоньками плясали смешинки. — Очень полезная, а главное — безопасная. В ней спокойно можно в банду самых отпетых мерзавцев и насильников внедряться. Ни один мужчина в здравом уме и твердом рассудке не покусится на вашу честь, пока вы красуетесь вот в этом, — он дернул меня за пуговицу, качнул головой и добавил: — Розовые драконы... Что за безумная фантазия! Скажите спасибо, что я не обидчив.

Он? А при чем здесь он? Или этот Тейдж член тайного общества пижамоненавистников? А может, его принципиально оскорбляет розовый цвет? Собиралась переспросить, но магистр уже сменил тему.

— Адептка Дойли... — протянул он задумчиво. — Курс?

— Второй, — не замедлила я с ответом. Врать, так до конца.

— Поток?

Допрос продолжался.

— Портальщики, — призналась нехотя.

Вот ведь дотошный какой.

— Попрыгунчики, значит, — усмехнулся он, и я сердито фыркнула. Терпеть не могу, когда нас так называют. — Что ж, это многое объясняет. И все же хотелось бы услышать поподробнее, как вы сюда попали. Если учесть, что я вас не приглашал, засыпал в полном одиночестве, а дверь закрыта именованным щитом. Кто вам дал координаты для перемещения?

Вздохнула. Выдавать сокурсников не хотелось. Не то чтобы я их пожалела — надеялась сама с шутниками разобраться. Опять же, расследование начнется, всех виноватых вызовут в деканат, а может, и в ректорат, не приведи Создатель. А я тут столько всего насочиняла. Моментально выяснится, что никакая я не Райлин Дойли, адептка второго года обучения, а Авелина Вингнор с третьего. А там и до родителей новость дойдет, развлечет их перед праздником.

— Раздумываете, что бы такое соврать? — прищурился магистр. Тон его неуловимо изменился, из скупающе-вкрадчивого стал резким, даже угрожающим. — Не советую. Для вашего же блага рекомендую отвечать честно, четко, по существу. И молить Создателя, чтобы я вам поверил.

«Четко, по существу...» — передразнила про себя.

Ишь, какой быстрый, привык своими адептами командовать. Наверное, еще и военный, с такими-то командирскими замашками. Армейские часто у боевиков занятия ведут, покрикивают на них, дрессируют.

А порталыщикам приказывать нельзя, с нами нежно нужно, деликатно. Вежливо. А то в такие болота от обиды или раздражения засунем, что Мансийские по сравнению с ними курортом покажутся. Так что зря магистр со мной подобным образом общается. Надеется запугать? Ха! После отцовских нотаций мне ничего уже не страшно.

Папа... Вот кого я действительно опасалась. А вовсе не этого — бесцеремонного, самоуверенного, абсолютно наглого типа и совершенно голого, между прочим.

Вспомнила, что я, вопреки законам приличия, все еще лежу на мужчине, и снова попробовала вырваться из силков... отстраниться... отползти...

Чужие ладони ощутимо потяжелели.

— Если продолжите по мне так соблазнительно елозить, — обжег висок насмешливый шепот, — придется, конечно, отложить беседу... на некоторое время... и заняться более приятными вещами. Но если надеетесь отвлечь меня и избежать разговора, то зря. Мы к нему обязательно вернемся... Чуть позже...

Щеки опалило жаром, когда до меня дошло, на что столь возмутительно намекает этот Тейдж. И откуда он только взялся на мою голову?

Нет, не буду истерить. И трепыхаться тоже — все равно смысла нет никакого, только лишний раз дам магистру повод поиздеваться.

— Вы же сказали, что моя пижама вас не впечатлила, — парировала ядовито.

— Не впечатлила, — подозрительно охотно согласился хозяин спальни. И тут же добавил, заставив меня буквально окаменеть: — Но ее ведь и снять можно... Быстро снять. А то, что под ней, на ощупь очень даже... м-да... я бы сказал, очень и очень.

Его ладонь медленно поползла по спине вниз... к талии и дальше...

О Создатель...

Я все-таки не выдержала — задергалась. Зашипела возмущенно:

— Прекратите!

— Почему? — Магистр остановился, но руку с моей... в общем, убирать не спешил. — Вам ведь понравилось то, что вы недавно с таким любопытством разглядывали? Несколько раз и очень внимательно... Что нам мешает подарить друг другу немного удовольствия... м-м-м? — голос его стал низким, искушающим.

Хост побери, он не спал. Не спал!

— Я ничего... — вскинулась возмущенно и тут же поспешно прикусила язык.

Я и правда мало что заметила. Широченную мускулистую грудь, упругий живот с пресловутыми кубиками, о которых так любят шептаться подружки — я даже машинально считать их начала, — дорожка волос, сбегаящая от пупка к... А вот ниже я не смотрела, честно-честно. Разве что мельком... совсем вскользь. Я все-таки невинная девушка и воспитание у меня строгое, что бы там этот хостов магистр ни думал.

Да, магички не отличались чрезмерной добродетельностью, им позволялось больше, чем ровесницам без искры. Одаренную в любом случае с радостью за муж возьмут, да и выходили они в основном за своих же, магов. Так что адептки и с сокурсниками встреча-

лись, и к преподавателям порой бегали — это, конечно, не особо поощрялось, но и не запрещалось.

Но подобный образ жизни не для меня, репутация Авелины Вингнор всегда должна оставаться безупречной. Но как объяснить это магистру? Чтобы он поверил, придется называть свое настоящее имя — не то, под которым я учусь в академии, а самое что ни на есть настоящее. А это совершенно невозможно.

Округлила глаза, заморгала ресницами, одарила мужчину предельно честным взглядом и, стараясь не обращать внимания на то, что вторая его ладонь тоже успела соскользнуть вниз и уютно устроиться на моих ягодицах, затарахтела:

— Мы вчера сдали очередной экзамен, сложный очень. Осталось совсем немного, последний рывок, а там уже — каникулы. Да еще и Новогодье скоро. Праздники... Сами понимаете.

— Понимаю, — беззлобно хмыкнул магистр. — Двойной повод для веселья. Когда студенты его пропускали?

— Ну вот, — обрадовалась я неожиданной сговорчивости. — Я-то вообще не пью, нам, порталыщикам, до инициации нельзя.

— Пока дар не стабилизировался, — снова проявил чудеса покладистости магистр.

— Да! Некоторые, конечно, нарушают, но я ни-ни... никогда то есть. Я ж не враг самой себе. А тут сокурсники, видимо, решили пошутить, капнули в сок чего-то.

Я даже уверена, что знаю, кто и чего. Дайте только время и возможность добраться. Я эту рыжую гадину...

Магистр выразительно кашлянул, и я, временно отвлекшись от своих кровожадных планов, продолжила:

— До спальни-то я добралась, и переодеться успела, а дальше... не помню. Очнулась только утром... у вас...